

Единственный раз, когда его фотографии появились в Межзвёздной сети, был вечером того дня, когда девушка, получив его согласие, выложила их. Хотя последующая попытка скрыть правду вызвала у Цяо Е недоумение и раздражение, он согласился на это, поэтому, немного помучившись, перестал заикливаться на этом.

Такая «щедрость» Цяо Е улучшила его репутацию среди девушек из Академии Одарённых.

Даже благодаря этому они стали более объективно оценивать подход студентов Факультета Древа, которые отказывались от выращивания обычных растений в пользу мутафлоры. Они перестали так яростно критиковать это.

Студенты Факультета Древа, конечно же, стали относиться к Цяо Е ещё лучше, защищая его, как редкое животное, в группе из тридцати человек.

Поэтому, когда Шангуань Цзинь в белой рубашке и чёрных брюках с гневным выражением лица пришёл поговорить с Цяо Е, тот ещё не успел отказать, как его однокурсники уже начали возражать.

Шангуань Цзинь был одарённым стихии дерева второго ранга, обладал двумя видами мутафлоры — травой-мухоловкой и тысячелетней орхидеей, поэтому сразу поступил на второй курс Факультета Древа. С первокурсниками он никогда не общался.

Хотя Шангуань Цзинь специально не притеснял младших, одного только его статуса «победителя в жизни», а также того, что он мог получать всё, не прилагая усилий, в то время как другие, несмотря на все старания, получали лишь малую часть, было достаточно, чтобы первокурсники плохо относились к нему.

Цяо Е, хоть и скрывал свою личность, но его внешность, возраст, имя и двусмысленные отношения с Наследным принцем, которые полностью совпадали с погибшей Наследной принцессой, уже были раскрыты теми, кто был заинтересован.

А Цяо Е, чтобы свободно выращивать мутафлору, рисковал жизнью, сбежав на опасную планету-свалку во время пробуждения способности, несмотря на высокую температуру. Даже когда опасность миновала, он спас Наследного принца, который был крайне важен для Империи, и рискнул сообщить об этом Императорской семье. Его жертвы были достаточны, чтобы другие подавили свою зависть.

Такие усилия даже они сами, возможно, не смогли бы приложить.

Завидовать Цяо Е они не могли, но Шангуань Цзиню — вполне.

Даже спокойный Сан Лэмин, увидев, как Шангуань Цзинь, высокомерно подняв подбородок, требует поговорить с Цяо Е наедине, не смог удержаться:

— Нет ничего, что нельзя было бы сказать при всех, старший брат Шангуань. Почему бы не сказать это здесь?

Чтобы не прятаться в углу и не обижать Цяо Е.

Цяо Е почувствовал поддержку окружающих и согрелся душой.

Шангуань Цзинь рассердился, листья его тысячелетней орхидеи резко вытянулись, как кнут, и ударили по земле:

— Ты знаешь, что я старше, так зачем мешаешь! Неужели ты думаешь, что я убью его прямо в Академии?

Затем он повернулся к Цяо Е:

— Ты чего вылезает, как черепаха в панцирь?

Впечатление о Шангуань Цзине у всех стало ещё хуже.

Сан Лэмин, понимая, что они все вместе не смогут противостоять Шангуань Цзиню, решил отступить, позволив Цяо Е и Шангуань Цзиню поговорить под искусственным деревом неподалёку.

Цяо Е в прошлой жизни не раз сталкивался с Шангуань Цзинем и знал, что тот не станет действительно нападать. Хотя он считал это излишним, он всё же оценил их заботу.

— Староста, подожди меня здесь, а остальные могут пойти заказывать еду.

Затем он достал много выращенных им диких грибов:

— Пусть приготовят суп из птицы гу-гу с грибами.

Из всех только Цяо Е выращивал грибы, поэтому он и предложил их.

Все начали толкаться, и в конце концов, кроме старосты Сан Лэмина, остались ещё два высоких парня, а остальные пошли в ресторан, взяв с собой выращенные овощи для заказа.

Шангуань Цзинь нахмурился.

Идти в ресторан и брать с собой еду... Это слишком...

Когда они встали под искусственным деревом, первыми словами Шангуань Цзиня были:

— Они ладно, но ты только что выманил у моего двоюродного брата столько кредитов, что даже не можешь позволить себе угостить их? Идти с собственной едой... Это просто позор!

Цяо Е оставался невозмутимым.

Наследный принц использовал эти кредиты, чтобы сократить срок наказания, так что Шангуань Цзиню не на что жаловаться. Тем более, жаловался не сам принц.

Что касается угощения...

— Это не твоё дело. Старший брат Шангуань, ты слишком вмешиваешься.

Шангуань Цзинь ещё больше разозлился.

— Я вмешиваюсь? Двоюродный брат так тебя любит, а ты специально подставил его, отправив убирать космический мусор. Ты думал о рисках? Если с ним что-то случится, посмотрим, как ты потом пожалеешь!

— Ты думаешь, Имперский суд ошибается? — возразил Цяо Е. — Доказательства были непроверяемы, и они вынесли приговор. Какое это имеет отношение ко мне? Шангуань Цзинь, будь осторожен с обвинениями в подставе.

Шангуань Цзинь на мгновение замолчал, затем сказал:

— Даже если это правда... Двоюродный брат так тебя любит, ты не должен был так поступать. Я никогда не видел, чтобы он так заботился о ком-то, как о тебе. Раньше он так поступал, потому что считал тебя своим человеком, хотел войти в твою жизнь...

Цяо Е усмехнулся:

— Нет, он незаконно вторгся в мой дом и насильно пытался заставить меня принять всё, что он предлагал. Шангуань Цзинь, это было несправедливо. Сколько бы он ни делал для меня, это не даёт ему права нарушать мои права и вторгаться в моё жилище. Такой вред под видом любви...

— Прости, я не могу принять это, и отказываюсь принимать.

Даже если он и испытывал чувства к тому мужчине, одна мысль о неизбежных трудностях, с которыми он столкнулся бы, находясь рядом с ним, лишила Цяо Е всякого желания.

Шангуань Цзинь всё ещё не понимал:

— Но это мой двоюродный брат, Наследный принц Империи! Он красив, обладает выдающимся характером, его статус и способности вне всяких сомнений. Такой человек старается ради тебя, разве этого недостаточно? Даже если он немного грубоват и властен, разве это не из-за любви? Если бы это был я...

Шангуань Цзинь сжал губы, не закончив фразу.

Цяо Е лишь усмехнулся.

Подумав, он сказал:

— Я верю, что принц хотел быть добрым и пытался быть добрым. Но то, что он может мне дать, — это не то, чего я больше всего хочу.

Видя, что Шангуань Цзинь снова готов разозлиться, он добавил:

— Может, ты сам скажешь, что принц может мне дать?

Шангуань Цзинь, сдерживая гнев, ответил:

— Статус Наследной принцессы, богатство, позволяющее получить всё, что пожелаешь, высочайшую власть и бесконечную любовь.

Он становился всё более возмущённым:

— То, что он может тебе дать, ты, вероятно, никогда не сможешь заработать сам! Чего тебе ещё не хватает?

Цяо Е покачал головой:

— Ты упустил многое. Помимо того, что ты сказал, принц даст мне ответственность, которая неизбежно связана с положением Наследной принцессы, давление со стороны Империи по поводу наследников, неприязнь Императрицы, бесконечные светские мероприятия и интриги, а также массу времени, отнятого у практики и отдыха...

Цяо Е пересчитал на пальцах, затем продолжил:

— И самое главное, то, что для меня важнее всего, — свобода.

— Как только я стану Наследной принцессой, я буду вынуждена принять мужчину, который будет добр ко мне только по своему желанию, а также ограниченную свободу.

Цяо Е посмотрел вдаль, безразлично добавив:

— Я буду заперта во дворце, не смогу выходить без причины. Меня будут «защищать» множество людей, и каждое моё действие будет быстро докладываться Императрице, принцу и даже самому Императору. Свобода, к которой я стремлюсь, больше не будет существовать.

Шангуань Цзинь явно был шокирован его словами. Он пробормотал:

— Как так? Двоюродный брат любит тебя, он не станет тебя обижать. Эти светские мероприятия, интриги, давление по поводу наследников и небольшая потеря свободы — это то, с чем сталкивается каждый аристократ. Это ничего.

Шангуань Цзинь успокоился, словно убеждая себя, повторил:

— Серьёзно, это ничего.

Цяо Е слегка покачал головой, взглянул на Сан Лэмина и других, ожидающих его неподалёку, и сказал:

— Если у тебя больше нет дел, я пойду. Мои друзья ждут меня.

Шангуань Цзинь вдруг вспомнил, что ещё не сказал Цяо Е самое важное, и тут же остановил его:

— Куда ты спешишь? У меня ещё есть что сказать.

Видя, что Цяо Е хмурится, он поспешил добавил:

— Это очень важно. Касается Факультета Древа.

Цяо Е остановился.

— В этом году военные тренировки будут отложены на месяц.

<http://bllate.org/book/16343/1476720>